

— Но если ты, Саньлань, чувствуешь обиду, я могу это понять, — снова намекая на то, что тот намеренно подставил его, отправив в тюрьму, Сюй Минцзинь с великодушной улыбкой серьёзно пообещал. — Я тоже хочу, чтобы всё вернулось на свои места, но прошлое уже не изменить. В будущем я сделаю всё возможное, чтобы компенсировать тебе всё.

...Хотя слова звучали красиво, но после того как его признают наследником герцогского дома Вэй, разве будет в его власти что-то компенсировать? В доме найдётся множество людей, готовых служить наследнику. А если он выдвинет слишком жёсткие или несправедливые требования, все увидят, насколько уязвим и мелочен наследник, и даже герцогский дом вмешается, чтобы остановить его.

Сюй Миньюй, глядя на виноватое и серьёзное выражение лица своего младшего двоюродного брата, почувствовал, что сегодня тот говорит как-то странно.

Прежде чем он успел разобраться в своих мыслях, Су Ин уже с радостью произнёс:

— Правда? Ты действительно готов сделать для меня всё?

«Деревенщина, конечно, не отличается широтой взглядов и не может сдержать эмоций», — мысленно усмехнулся Сюй Минцзинь, но на лице его появилась улыбка. Он поднял ладонь:

— Без всяких сомнений!

Уголки губ Су Иня ещё больше поднялись.

— Подожди...

Сюй Миньюй, очнувшись, увидел, как Су Ин, словно получивший огромную выгоду, начал выдвигать требования к Сюй Минцзиню, и инстинктивно хотел остановить его.

...Этот младший двоюродный брат совершенно не осознаёт своего статуса. Разве наследнику герцогского дома Вэй нужно что-то компенсировать?

Он только успел произнести два слова, как Су Ин уже радостно заговорил:

— На самом деле мне ничего особенного не нужно, единственное, что меня беспокоит, — это свиньи, которых я держу дома...

???

Сюй Миньюй уже схватился за лоб.

«Конечно, деревенщина есть деревенщина», — Сюй Минцзинь на мгновение замер, в душе снова почувствовав превосходство.

Хотя это и небольшая сумма, но для мелкотравчатого человека вполне нормально жалеть денег... Пытаясь понять ход его мыслей, Сюй Минцзинь осторожно спросил:

— ...Ты хочешь поскорее продать свиней?

— Ты должен хорошо за ними ухаживать.

В тот же момент слова Су Иня перекрыли его речь.

Воздух вокруг замер.

?????

Сюй Минцзинь превратился в вопросительный знак, и вдруг у него появилось множество друзей-вопросиков.

Он с недоумением посмотрел на Су Иня, словно перестал понимать человеческую речь.

Су Ин продолжал наставлять его:

— Помни, сейчас свиньи ещё не готовы к забою, нужно подождать ещё два месяца.

— Тогда мясо будет самым жирным, и цена будет выше.

Сюй Минцзинь продолжал недоумевать, словно получил удар по голове.

Сюй Минъюй, наблюдавший со стороны, начал что-то понимать. Он с удивлением посмотрел на Су Иня: неужели его младший двоюродный брат хочет, чтобы всё вернулось на свои места, и Сюй Минцзинь остался здесь?

Нет, его просьба заключалась лишь в том, чтобы хорошо ухаживать за свиньями, и это уже предполагало, что всё вернулось на свои места. Он просто выдвинул маленькое пожелание на основе этого факта.

Сюй Минцзинь тоже начал понимать, и его лицо потемнело.

— Что? Ты не хочешь? — Су Ин задумался, выглядев совершенно непонимающим. — Разве ты не говорил, что хотел бы, чтобы с самого начала не было ошибки и всё вернулось на свои места? Тогда, когда ты вернёшься, не забудь хорошо ухаживать за моими свиньями.

Он пристально посмотрел на Сюй Минцзиня, искренне произнеся:

— Пожалуйста, это моя единственная просьба!

На мгновение Сюй Минцзинь растерялся.

В неловкой атмосфере он украдкой посмотрел на Сюй Минъюя, но тот стоял в стороне, как будто это его не касалось, не собираясь помогать ему выйти из положения.

Под пристальным взглядом Су Иня Сюй Минцзинь наконец заговорил:

— Прости, но я не собираюсь оставаться здесь...

Говоря это, он чувствовал, как слова жгут его лицо.

Каждое слово, выходящее из его рта, было как пощёчина, а голос звучал тихо, словно жужжание мухи.

В голове Сюй Минцзиня мелькали мысли, он отчаянно искал оправдание, и вдруг что-то пришло ему в голову. Он схватился за эту соломинку:

— Мне нужно готовиться к предстоящим экзаменам в академии, поэтому я вынужден нарушить своё слово!

К концу фразы его голос стал громче.

Су Ин разочарованно вздохнул:

— Вот как.

— Но если у тебя, Саньянь, есть другие просьбы... Я с радостью выполню их!

Сюй Минцзинь пытался исправить ситуацию, но Су Ин уже начал рассеянно кивать:

— Хорошо, хорошо, я понял.

Его взгляд выражал странное сочетание снисходительности и жалости, а на лице явно читалось: «Эх, не можешь сделать, но всё равно пытаешься, ладно, я тебя пожалею».

Сюй Минцзинь:

...

В этот момент мир вокруг него словно размылся, и он даже не смел представить, какое выражение было на лице Сюй Минъюя.

Снисходительное и жалостливое отношение Су Иня было для него самым горьким сарказмом.

За шестнадцать лет он никогда не чувствовал себя так неловко и униженно.

А Су Ин уже повернулся к Сюй Миньюю:

— Кстати, старший брат, ты ведь просил меня перед отъездом в столицу собрать старые вещи?

— Я решил.

Словно делаясь чем-то дорогим, юноша улыбнулся, и на его лице появилось радостное выражение.

— Я возьму с собой свиней, которые ещё не готовы к забою.

Он весело сказал, а затем добавил:

— ...Ах да, и ещё тётю Лань Синь.

Эта поездка в уезд Юй стала для Сюй Минцзиня полным провалом. Он отправился в путь с уверенностью и полным планом, а вернулся униженным, с физическими и душевными ранами.

Но самая сильная боль была в его самолюбии.

С тех пор как они отправились в путь, Сюй Минцзинь, ссылаясь на необходимость залечивать раны, всё время прятался в своей карете и выходил только в случае крайней необходимости.

Сюй Миньюй, однако, проявлял к нему понимание, предоставляя достаточно личного пространства, чтобы он мог справиться с эмоциями.

Как наследник герцогского дома Вэй, Сюй Минцзинь занимал слишком высокое положение, и ему не нужно было лично заниматься многими делами. Обычно он общался с молодыми аристократами, не имеющими реальной власти, или студентами академии. В отличие от него Сюй Миньюй, как старший внук герцогского дома, постоянно занимался делами семьи, общался с чиновниками разного уровня и умел находить подход к людям.

Он заметил странности в словах Сюй Минцзиня, но, учитывая, что тот шестнадцать лет был наследником, а теперь всё изменилось, было понятно, что ему трудно смириться с этим. То, что он согласился приехать и забрать Су Иня, уже было большим шагом, но затем он столкнулся с непредсказуемым Саньланем, который обрушил на него удары и бросил в тюрьму... Честно говоря, судя по событиям последних дней, этот младший двоюродный брат стал настоящей жертвой, и его недовольство было вполне естественным.

Несмотря на это, Сюй Миньюй не одобрял его скрытых намёков — конечно, Су Ин был неправ, обвинив его в похищении, но вместо того чтобы открыто выразить недовольство, Сюй Минцзинь предпочитал намекать и провоцировать других, что вызывало раздражение.

Если бы раньше Сюй Миньюй как старший брат обязательно обсудил бы это с ним, чтобы всё было ясно, ведь будущий наследник герцогского дома не должен быть таким мелочным!

Но теперь, когда Сюй Минцзинь больше не был наследником, Сюй Миньюй не стал исправлять его поведение. Более того, учитывая, что он был ранен и его раны были связаны с недавно найденным двоюродным братом, Сюй Миньюй проявлял к нему больше терпения, позволяя ему отдыхать в карете и не беспокоить его — именно это Сюй Минцзинь воспринимал как заботу.

Он не знал, что каждый родитель, чей ребёнок обидел другого, но не может его наказать, часто ведёт себя именно так. Проявляя терпение к чужому ребёнку, они надеются, что тот не будет требовать справедливости и простит их собственного ребёнка.

Терпение Сюй Миньюя было на самом деле способом отстраниться от Сюй Минцзиня, незаметно дистанцируя его от семьи.

К счастью, Сюй Минцзинь не понимал истинной причины этого, поэтому продолжал верить в иллюзию заботы со стороны старшего брата.

Но в этом мире есть люди, которые не понимают, что такое забота. И здесь можно назвать имя Су Иня.

Когда они отправлялись в путь, их сопровождало семь или восемь карет, а на обратном пути каждый из трёх братьев ехал в своей карете.

Но Су Ин любил приставать к другим.

<http://bllate.org/book/15395/1360040>